

На следующее утро, после того как Ван Цзычжао закончил преподавать свиток бамбуковых палочек, он передал свиток из овечьей кожи Тан Юэ:

- Это тебе ответный подарок.

В эту эпоху более важные вещи, которые можно было записать, были записаны на овечьей шкуре. Это было так же, как когда Чжао СанЛань, использовал платок, чтобы писать стихи о любви.

Тан Юэ с радостью взял его, открыл, чтобы увидеть, и обнаружил, что на самом деле это документ на землю. Действия этого богача действительно были другими, подарки были такими тяжелыми, что у него горели обе руки.

- Это... Не так уж хорошо? Это слишком ценно. - Хотя цена земли в эту эпоху не могла сравниться с ценой в двадцать первом веке, как будущий правитель этой земли, подарок Ван ЦзыЧжао в виде

небольшого участка земли был ничем.

Однако... Тан Юэ чувствовал, что разница в ценности этого подарка по сравнению с его слишком велика, и его трудно принять.

- Разве ты не говорил, что собираешься использовать его, чтобы построить аптеку? Место расположено на главной улице. Этот участок земли соответствует твоим

требованиям. Этот Ван пришлет кого-нибудь построить здание позже.

- ... - "Так это был не подарок!"

Улыбающееся лицо Тан Юэ напряглось, он был очень смущен.

- Кхе, это... У вас нет готовой лавки? Не будет ли менее хлопотно ее отремонтировать?

- Не беспокойтесь об этом. Если ноги этого принца будут в порядке, вы, естественно, сразу же сможете увидеть хорошо построенную лавку. - Смысл его слов был таков: "Если его ноги не будут в порядке, то все это были пустые разговоры!"

Тан Юэ подумал: "Это правда, большинство домов в эту эпоху были одноэтажными, и на строительство этого ушло бы не более нескольких дней."

Он никогда не думал о ситуации, когда ноги Ван ЦзыЧжао нельзя было бы вылечить.

Выйдя из комнаты Ван ЦзыЧжао, Тан Юэ безжалостно потер лицо и пробормотал себе под нос:

- Чем больше я живу, тем больше я

возвращаюсь.

- Гунцзы... Тан Сяолан... - Управляющий поспешил к нему с радостным лицом.

- Дядя, что тебя так радует? - Тан Юэ привел себя в порядок и взял на себя инициативу поприветствовать его.

Он обнаружил, что этот дядя-управляющий был довольно хорош. У него не было ни снобизма собаки, смотрящей на человека свысока, ни притворства тигра, использующего силу человека. Он был действительно хорошим управляющим в Китае.

- Гунцзы, быстро следуйте за мной, чтобы взглянуть. Пришел слуга, чтобы сообщить, что чернила были сделаны. - Взволнованно сказал управляющий.

Глаза Тан Юэ загорелись:

- Правда? - Видя, что крайний срок в один месяц почти истек, Тан Юэ все ещё беспокоился, что он не сможет увидеть чернила до того, как уйдет.

Иметь кисть без чернил было то же самое, что иметь блюдо без соли. Это было не идеально!

Он и управляющий прошли в небольшой дворик. Это уже было место, которое специализировалось на изготовлении чернил. Как только он вошел, он наступил на грязь подошвами своей обуви. Было так темно, что на это было немного неприятно смотреть.

Тан Юэ огляделся и понял, что там много оборудования, которого он раньше не видел. Там была печь странной формы, чугунный котел с большой горловиной, ряды деревянных полок и исходящий густой запах чернил.

- Гунцзы, посмотри, это кусок чернил, который мы сделали сегодня. Он очень похож на то, что ты сказал, не так ли? - Старый ремесленник осторожно подал Тан Юэ чернила своими черными руками.

Этот кусок чернил был размером с кирпич. Края были прижаты ровно. Тан Юэ сбил небольшой кусочек чернил и растер его камнем. Он обмакнул кисть в чернила и написал несколько слов. Как и ожидалось, это было сделано хорошо.

Хотя в чернилах было больше мути, и чернила не были ровными и гладкими, это уже было неплохо. Это было очень хорошо, что можно было это сделать хотя бы так.

- Как ты сделал это? - Тан Юэ с похвалой посмотрел на старого мастера.

Мастер застенчиво улыбнулся:

- Мы перепробовали много разных методов и, наконец, обнаружили, что для успешного изготовления чернил мы должны не только строго контролировать нагрев, но и контролировать время дымления, а также многократно взбивать смесь, чтобы дым и клей распределялись равномерно. Только тогда мы можем получить чернила, а не просто комок чернил.

Тан Юэ оглядел простую и грубую мастерскую. Из-за постоянного горения дров весь двор был покрыт слоем копоти, а тела мастеров тоже были черными как смоль. Увидев его, они сдержанно улыбнулись, обнажив свои блестящие белые зубы.

Тан Юэ держал блок чернил в руке:

- Я подарю это Ван ЦзыЧжао. Вы все оказали большую услугу, все ученые мира должны быть вам благодарны!

- Этот слуга не смеет! - Статус ремесленников был очень низким, к тому же они были слугами, воспитанными особняком принца Чжао, это была большая честь быть одаренным владельцем,

как они могли сметь надеяться на благодарность мировых ученых.

[Маленькая сценка]

Тан Юэ:

- Я сделал тебе подарок.

Ван ЦзыЧжао:

- Ученики хотят вернуть подарки учителя? Что это за правила?

Тан Юэ:

- Какие у меня с тобой отношения кроме как между учителем и учеником?

Ван ЦзыЧжао:

- Этот принц научил тебя читать , но вы заплатили мне, это наши отношения ученика и учителя, не так ли?

Тан Юэ:

- Тогда... В эту эпоху учителя и ученики, которые влюбляются, кажутся кровосмесительными...

Ван ЦзыЧжао:

- Вас даже не волнует пол, и вы все ещё заботитесь об отношениях между учителем и учеником?

Тан Юэ:

- ... Кажется, это правильно.

<http://erolate.com/book/3812/99857>